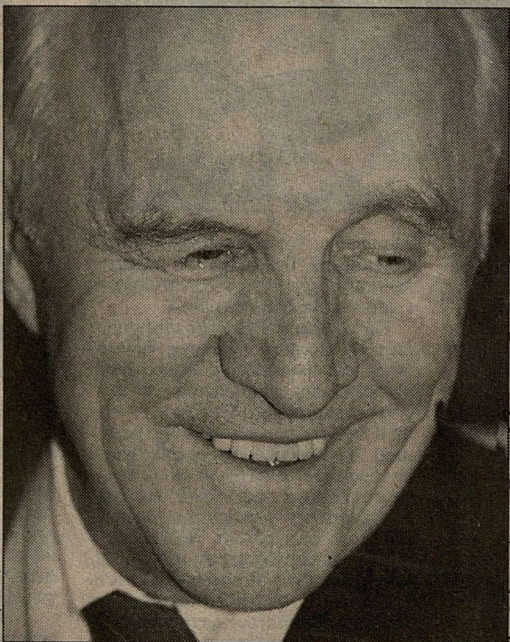

Наталья СКЛЯРОВА

В Шуйском училище, где он учился, оценок не ставили. Не было никаких «уд.», «хор.», «отл.» — только «плюс» или «минус», удача или неудача. Как знать, не тогда ли привитый максимализм помог пареньку из захолустного сибирского городка Тары, где и театра-то своего не было, стать актером Михаилом Ульяновым?

Он не грезил о сцене с детства. Кино смотрел, как все мальчишки: не заглядывая в титры, не задумываясь, что Чапаев — это Бабочкин. В театре лет до пятнадцати вообще не бывал. В последний год войны его, едва закончившего десять классов, направили в школу летчиков-испытателей. Подготовка проходила наспех, новобранцы гибли уже в учебных полетах. Их вот-вот должны были отправить на фронт, но в последний момент кто-то спохватился — сверху пришло распоряжение, и всех не дотянувших до призывного возраста отправили обратно домой. Потом журналисты много раз спрашивали его, как он стал актером. «По стечению обстоятельств», — отвечал он. «Из Тары я прикатился, как колобок: толкнули меня — я и покатился. Приняли меня в студию — я удивился и стал там учиться.

КОНКРЕТНЫЙ МАРШАЛ

Екатерина ЦЕБЕКОВА

Дальше — тоже игра судьбы: все, по большому счету, свершалось помимо меня».

Юлия РУТБЕРГ: *Он напоминает мне Михайло Ломоносова, который пешком пришел из деревни в город и стал великим ученым. Он начинал свою жизнь в бедноте, среди простых людей, в его кровь и плоть вошли самые простые и непреложные истины. Он сумел их сохранить и пройти с ними всю жизнь.*

Первой серьезной работой студента-старшекурсника Михаила Ульянова на большой сцене стала роль Кирова в спектакле «Крепость на Волге». Студент был высоким, худощавым и вечно голодным. Чтобы хоть немного придать изможденной фигуре солидность, под галлифе и гимнастерку ему велели надеть ватные штаны и ватную куртку. С «Мосфильма» был «выписан» лучший пример. При помощи слоев ваты, пропитанной специальным клеем, студенту нарастили щеки, лоб, скулы... Успех спектакля

был таким, что даже отклеившиеся посреди мизансцены «щеки», которые моментально преобразились в огромные уши, триумфа начинающего актера не испортили.

Окончание на 5-й странице

КОНКРЕТНЫЙ МАРШАЛ

Мише 8 лет. 1935

Окончание.
Начало на 1-й странице

«Председателя» не успели запретить

Роль Кирова стала первой в целой веренице образов высокопоставленных и коронованных особ. Ульянов играл секретарем парткомов, директоров заводов, адмиралов, генералов, маршалов. Ленина, Сталина, Жукова, Ричарда III, Цезаря, Антония, Наполеона, Понтия Пилата...

Кстати, когда Ульянову впервые предложили сыграть маршала Жукова — в фильме Юрия Озерова «Освобождение», — он категорически отказался.

«Жаль, — как бы между прочим сказал Озеров. — Когда я сказал Георгию Константиновичу, что играть его будет Ульянов, он был «за».

Было ли это правдой или режиссер схитрил, Ульянов так и не узнал. И с Жуковым так и не встретился. Уже потом, после смерти маршала, он прочитал в книге его младшей дочери, что опальный Жуков ждал этой встречи...

А фильм «Председатель», ставший классикой советского кино, дошел до публики только по недосмотру властей. Уже готовую ленту о «неприглядной правде колхозной жизни» сильно изрезали, но премьера в кинотеатре «Россия» была назначена. Ульянове обступили со всех сторон, обнимали, поздравляли — только что не качали на руках. Но когда он вышел из кинотеатра на Пушкинскую площадь, шита с афишей «Председателя» уже не было. Оказалось, премьерный показ состоялся только потому, что его никто не успел запретить. Как раз осенью того года (1964-го) сняли Хрущева, его место занял Брежнев. В период «междувластия» фильм успел кое-где выйти на экраны и сразу же дал огромные сборы. Запрещать его стало уже поздно. «Председателя» показательно раскритиковали с высоких трибун и в прессе, но зрители продолжали его смотреть. Через два года исполнителю главной роли Ульянову дали Ленинскую премию.

Король приходил в сапогах, обмазанных глиной

В финальной сцене спектакля «Брестский мир» Ленин-Ульянов в

сердцах швырял стул. Стулья в театре были венскими, редких пород дерева; декораторы сетовали: дескать, ломают дорогой реквизит. Ульянов предложил сварить железную копию. Сварили. Новый стул весил пуд, актер метнул его по привычке — от души. Копия отлетела аккуратно на нужное расстояние, но связки на руке «Ленин» порвал.

Владимир ЭТУШ: Он очень любит своих Ричарда и Наполеона, но при этом обладает потрясающей способностью проникать в самую суть русского человека, в пьяную русскую глубинку... Долгое время мы сидели в одной гримборной. Он как раз строил дачу, приезжал в сапогах, обмазанных глиной. Входил, стаскивал их, швырял в стену, а потом гримировался и шел на сцену. В молодости он и в карты играл, и выпить любил, но всегда оставался настоящим сибиряком, сильным и сдержанным. Он не любит разбазаривать свои чувства даже перед близкими людьми.

Юрий ЯКОВЛЕВ: Он страстный человек и очень стихийный актер. Очень самостоятельный. Его необузданный темперамент в молодости переливался через край, иногда его заносило, подчинялся он нелегко и не всегда — режиссерам приходилось его умирять. Я видел, насколько сложно ему было работать с Евгением Симоновым, который руководил нашим театром в течение двадцати лет. В Евгении Рубеновиче было сильно начало поэтическое, романтическое, а Ульянов — актер драматический, ему нужна конкретика, а не поэтика.

Сергей МАКОВЕЦКИЙ: Я играл с ним всего в одной постановке: «Уроки мастера». Это был 90-й год, М. А. репетировал Сталина, спектакль ставил Виктюк. При этом надо учитывать, как работает с актерами Виктюк, — он орет, топает ногами. М. А. меня тогда поразил — насколько он не боится быть школяром! Он высидивал все замечания, не перебивая, и было видно: он всю ду-

В маршалы выходят генералы. Генерал Чарнота в фильме «Бег». 1970

Вот Москва — 2002 — 20 ноября — с. 15
шу вкладывает, чтобы «добрести» эту роль. Есть актеры, которые раздуваются от своих ролей и заслуг, как лягушки. На М. А. все его роли, звания и премии никак не повлияли. Когда он смеется (такое случается!), это всегда заразительно и невероятно трогательно — смеющийся Ульянов!

Кто играет Ленина?

Положение обязывало. Как-то в начале 60-х Театр им. Вахтангова отправлялся на гастроли в Австрию. Министр культуры Екатерина Фурцева собрала у себя в кабинете труппу и обратилась с речью:

«Человек с ружьем» — это пощечина для буржуазной Австрии! Покажите им, что такое мы... Кстати, кто у вас играет Ленина? — Михаил Ульянов. — Как?! Какое он имеет право, если в фильме «Тишина» он играл доносчика и стукача?

Его Ленин никогда не был суровым, и все же на вопрос, хочет ли он сыграть Ленина еще раз, Ульянов отвечает: такого, как раньше, — не хотел бы. Но такого, как можно сыграть сегодня, — да. Ленина, который страшен в своей беспощадности, оголтело верит в свою миссию и в свое право беспощадно уничтожать всех ради «идеи».

Благодаря «идейным» ролям Ульянов был избран в депутаты Верховного Совета СССР и в Контрольную комиссию ЦК КПСС. Его просто «назначили»: по принципу представительства в Совете должен был быть кто-то из актеров, и первым на ум законодателям пришел, естественно, исполнитель ролей директоров заводов, маршалов и вождей. «В комиссии мы, по сути, ничего не делали, ни за что не отвечали, — вспоминает М. А. —

Мы лишь заседали на разных съездах, пленумах, конференциях». Но высокий пост давал возможность, например, «выбить» для молодых артистов квартиру, общежитие, кредит. Как худрук театра он распорядился не увольнять старых актеров и продолжает платить им зарплату. Он позволяет актерам зарабатывать на стороне больше, чем в родном театре. Единственное, чего не спускает, — это вранья, халтуры и проявления звездной болезни. Тогда он вызывает к себе и отчитывает — ровным, спокойным голосом. Актеры, испытывавшие на себе «тихий» ульяновский гнев, говорят, что это страшно.

Юлия РУТБЕРГ: Обращаясь к человеку, он всегда прежде всего разговаривает с человеком — и уже потом с актером, билетером, обувщиком, монтировщиком. Первая же моя роль, которую я сыграла

«Руководителей» он начал играть в 1949 году. Киров в спектакле «Крепость на Волге» — первая роль в Театре им. Вахтангова

здесь, была главной — в «Зойкиной квартире». Не могу сказать, что она сразу у меня получилась. Михаил Александрович пытался оградить меня от нападок и сплетен, которые бытуют в театре, но он очень точно и сурово указал на мои недостатки. Он приходил на все прогоны, а однажды подошел ко мне после репетиции и сказал: «Знаешь, я сегодня ночью думал, и вот что мне пришло в голову...» И начал произносить мой текст. Я была потрясена. Он, с его-то заботами, ночью думал, как мне сыграть мою роль! Для меня он всегда был и остается не маршалом Жуковым, а Тевье-молочником — это шпатель его огромной мудрости.

P.S. Акела мудр, но очень устает

Юлия РУТБЕРГ: Последние несколько лет в театре на него стали нападать. Он долго и дипломатично руководил этой стаей, но теперь Акела состарился — это действительно так. Но когда являются шакалы и кричат: «Акела промахнулся», я чувствую себя Маугли. Я могу накинуться, могу вступить в драку, могу разорвать. Акела мудр и талантлив, но он очень устает. И иногда кажется, что он очень одинок — а виноваты в этом мы. Он остался человеком «того» поколения. Ему тяжело сосуществовать с волчьими законами сегодняшнего рынка. Ему трудно делать продукцию, когда все на продажу, трудно существовать в системе пиара, имиджей — это слова не из его лексикона — он воспитан на принципиально других ценностях. Он часто обращается к нам «братья». Мы для него некое духовное, душевное братство, которому он отдает свою жизнь. Мне очень жаль, что многие этого не понимают и по-прежнему требуют: дай, дай, дай. Люди, кто сказал, что вам постоянно должны давать? Он из тех римских волчиц, которые своими сосцами пытаются вскормить очень многих. Но часто его воспринимают как дойную корову. И тогда он страдает. Он все переживает внутри себя, не вынося сор из избы. Только в его глазах очень много грусти.